Сияние моего пути

Автор:
Ирина Татарникова

Сияние моего пути

Ирина Татарникова

Для многих ли из тех, кто увлекается йогой, она стала образом жизни? Используя йогу как инструмент познания себя, автор рассказывает нам о своем собственном опыте духовного поиска на примере главной героини, которую знакомит с мастером йоги из Индии. Именно он изменил ее восприятие жизни, научил более тонкому пониманию себя и любви ко всему, что ее окружает. Эти перемены помогают героине наполниться самыми нежными и прекрасными чувствами и засиять с новой силой.Стиль изложения книги живой и образный, и читатель невольно погружается в атмосферу повествования о природе, размышлений о смысле жизни, счастье, любви, познании Бога внутри себя через практики и общения с учителем. Книга содержит замечательные иллюстрации к событиям, которые происходят с главной героиней, чтобы мы могли еще глубже погрузиться в повествование.

Ирина Татарникова

Сияние моего пути

Введение

Я попыталась отразить в книге свой мир, свою реальность. Кто далёк от темы йоги и прочего, удивляются, что мир может проявляться и таким образом, и это интересно с той или иной стороны. Это лишний раз подтверждает, что мы

творим свою реальность сами.

Я написала её как благодарность учителям, которых я встретила на своём пути и которые помогли мне заглянуть в глубину моего существа и увидеть то, что всегда со мной, но сокрыто за пеленой личности. Это было устремление моей души – рассказать о своём поиске, о тех превращениях, что случились со мной, и воплотить это в моём первом опыте творения.

Эта история, немного сюрреалистичная из-за событий, происходящих в том числе и в реальности сновидений, о девушке, как ты и я, которая случайно, а может, и неслучайно встретила человека, изменившего всю её жизнь. Об учителе, мудрость которого помогла разбудить сердце и трансформировать любовь к одному человеку в любовь ко всему, что её окружает. Через практики йоги, контакт с учителем, путешествия развернуться навстречу миру, для того чтобы полюбить его с новой силой. Осознать перемены внутри себя и засиять новой радостью существования.

Метаморфозы

Я думала, это был самый обычный день, которые идут один за другим, ничего особенно не меняя в ходе жизненных событий. По крайней мере, мне тогда так казалось. Проснулась, как всегда, рано, улыбнулась солнечному лучику, пробивавшемуся сквозь ажурную листву стоящего под окном старого дерева. Легко спрыгнула с кровати и зашлёпала босыми ногами по полу, радуясь наступившему дню. Через открытое окно слышались ещё редкие звуки просыпавшегося города. Приняла душ: вода, фыркая, вытекала из крана, струилась по гладкой коже, принося ощущение освобождения от оков уже минувшей ночи. Всё, что обычно происходило по ночам, – это была другая реальность, в которую я входила с удовольствием с каждым соприкосновением с подушкой.

Накинув лёгкое платье, шёлком струящееся по телу, с ещё влажными прядями волос, схватив сумочку через плечо, я быстрыми шагами сбежала по лестнице.

Ах! Какое было волшебное утро! В воздухе стоял нежный запах цветущего жасмина! Этот едва уловимый аромат я, наверное, буду помнить всю мою жизнь, когда кажется, что не только город, но и весь мир заполнен этим манящим дурманом. Когда кажется, что он входит в твои поры, пропитывает волосы, становится твоей эссенцией. Куда вёл меня этот аромат, я не знаю. Как нежные звуки флейты увлекают слышащего, так и этот флёр вёл меня неведомо куда…

Очнулась я у маленького уютного Кафе. Чисто вымытые окна, увитые вьющимися растениями, лаванда на подоконниках, симпатичная вывеска на входе. Я почему-то помедлила, как будто не решаясь войти… Потом вошла, предвкушая чашечку утреннего горячего шоколада и возможность снова побыть наедине с собой и продолжить свою писательскую работу.

Внутри не было никого. Это было уютное Кафе, и казалось странным, что я о нём не знала раньше, ведь, по моим представлениям, от дома оно находилось минутах в десяти ходьбы. Маленькие дворики нашего городка всегда хранят какие-нибудь тайны. Я села за столик у камина в оправе из чёрного мрамора и огляделась. Напротив меня висели ходики, мерно отстукивая время. Большое старинное зеркало в деревянном резном обрамлении, должно быть, купленное на блошином рынке у какой-нибудь древней старушки с непростой родословной. На небольших окнах вышитые занавески, как те, которые когда-то висели у моей бабушки. Множество фотографий в рамках в стиле 50–60-х годов прошлого века занимали практически целую стену.

Почему-то меня никто не встречал. Кафе не выглядело заброшенным, и я недоумевала, где же весь персонал. Вскоре ко мне вышла женщина средних лет с необыкновенно ясными, ярко-зелёными глазами, с крепкой, подтянутой, хорошо сложённой фигурой и спокойной уверенностью в движениях. Мне даже показалось, что её уместнее было бы встретить где-нибудь на светском рауте,

нежели за барной стойкой. Как позже выяснилось, меня встретила сама Хозяйка. Она была очень приветливой и невероятно притягательной, мне хотелось рассматривать её не отрывая глаз. Видимо, некая скрытая энергия пробуждала к ней интерес, и я не могла понять, почему такая необычная женщина выбрала себе роль хозяйки крошечного кафе. Мне казалось, что ей совершенно не подходит эта работа и что ей должно быть скучно в ожидании редких посетителей уныло протирать стаканы и подсчитывать скудную выручку.

Мы поздоровались. Я, закончив свои наблюдения, сделала заказ и погрузилась в работу.

Поглощённая написанием своего рассказа, я вдруг уловила едва заметный сквозняк. Как пузырьки шампанского с лёгкостью срываются со стенок бокала, быстро поднимаясь вверх, так же и по моей коже вверх, с ног до головы, прокатилась лёгкая волна, похожая на озноб. До сих пор в Кафе не было ни одного человека. Как мне казалось, туда никто не входил и никто не выходил. Я подняла глаза… За столиком напротив меня сидел мужчина, немного склонив голову. Опустив глаза, он, как могло показаться с первого взгляда, просто дремал над раскрытой книгой. Кисть его руки лежала на столе, и можно было подумать, что он что-то считает, загибая пальцы. Воспользовавшись тем, что он меня не видит, я стала его внимательно изучать, недоумевая, как можно было его не заметить раньше. Чёрные, чуть седоватые, слегка взъерошенные волосы, не щетина, но ещё и не борода. Немного уставшее лицо, как будто от бессонной ночи. Слегка вздёрнутый, как у упрямого подростка, нос, красивые и, наверное, очень мягкие тёплые губы, лайковая тёмная кожа. Возраст его трудно было определить. Он то казался мне совсем молодым, даже юным, то вдруг я видела перед собой вполне зрелого мужчину.

Я сгорала от нетерпения увидеть его глаза и просила: «Пожалуйста! Пожалуйста! Посмотри на меня!»

Когда он поднял глаза и взглянул на меня, я как будто погрузилась в мерцающую звёздами чёрную ночь. Глубину этих глаз невозможно описать. Я хотела в них смотреть, но боялась увидеть в них бесконечность и в то же время не могла не смотреть, потому что в этой глубине я увидела не тихую ночь, а ночь страсти с дикими плясками у костра, с рыками ночных животных, с сожалением, что когда-то ей наступит конец. Ноги вдруг сделались ватными, перехватило дыхание, к сердцу подступила волна.

Он опустил голову и снова приступил к чтению.

«И это всё?!» – я не могла поверить.

Я хотела снова увидеть его глаза, чтобы рассмотреть утонувшие в них звёзды, чтобы опять пить из них ту силу страсти, ту силу огня, которую я смогла мгновенно разгадать.

«А может быть, встать и уйти, пока не поздно, чтобы не касаться этой обжигающей энергии?.. Да ни за что на свете! – я лихорадочно соображала, что делать, уговаривая себя включить свою писательскую фантазию. – Чёрт!» – ничего не приходило в голову.

Позвала Хозяйку и тихо спросила:

– Скажите, пожалуйста, вы знаете, кто этот мужчина?

Она загадочно улыбнулась, мне даже показалось, что какая-то чертовщинка мелькнула в её взгляде:

– Он тебе понравился?

Я с замиранием сердца смущённо кивнула, боясь, что наш разговор может быть услышан.

Она спокойно заметила:

– Это не последняя твоя встреча с ним, их будет ещё много.

«Господи, кто она такая?! Откуда она может это знать?» – подумала я.

У меня закружилась голова, я вообще не понимала, что происходит.

Придя в себя, я обнаружила, что в Кафе никого нет, кроме девушки лет двадцати в маленьком чёрном платье, накрахмаленном переднике, с туго затянутым пучком волос на голове и ярко накрашенными красными губами,

откровенно скучающей за барной стойкой.

Не помня себя, я выскочила из Кафе. Очнулась, уже когда стояла перед домом.

В голове колотилась только одна мысль: «Что за наваждение?!»

Взлетела на свой этаж, открыла дверь, бросилась на кровать.

«Что со мной? Что это вообще было?»

Опять подступила к сердцу волна, снова почувствовала это странное томление. Остаток дня прошёл как в бреду. Слонялась из угла в угол, попыталась поесть, тоже не смогла. Работать была не в состоянии. Ждала прихода ночи, надеясь на спасение в её объятиях. Пытаясь уснуть, я находилась в состоянии между сном и бодрствованием, слышала биение своего сердца и очень чётко осознавала себя. Вдруг ощущение, как что-то мягкое прыгнуло ко мне за спину. Я предприняла попытку вскочить, но поняла, что сделать этого не могу, как будто вязкая субстанция охватила всё моё существо. Я чувствовала: то, что оказалось позади меня, постепенно овладевает мной. Почему-то страшно не было. Я решила наблюдать, что будет дальше. Вдруг ко мне пришло прежде неведомое ощущение, которое как будто изменило моё восприятие. Я соскользнула с кровати… мягко размяла свои чёрные лапы и увидела при лунном свете, что всё моё тело покрыто чёрной блестящей шерстью. Я чувствовала каждый волосок на своей спине, движение шкуры между лопаток, мощную силу, наполняющую каждую мышцу, их упругость и текущую, дикую, неистовую энергию в моих венах. Я наслаждалась грацией нового великолепного тела. Один прыжок – и ночной город заключил меня в свои объятия. Луна низко висела над домами, она была столь огромна, что усиливала мистическое чувство происходящего. Мягкими пружинистыми скачками я бежала из города, не знаю, куда. Случайные ночные прохожие в ужасе шарахались, показывая на меня пальцами.

Это было торжество свободы!

Не чувствуя усталости, я мчалась по пустым мостовым и улицам, покрывая невероятные расстояния. Прочь из душного города, туда, откуда я слышу призыв! Я чувствовала, кто манит меня; я знала, кого я там найду. Что это было? Зов крови, зов страсти, зов Души? Я не знаю. Всё моё дикое существо стремилось только туда. Скоро я оказалась в лесу, на поляне. Здесь не было никого. Я знала, что мне нужно ждать! Высокое ночное небо, усыпанное миллиардами мерцающих звёзд!

«Такого неба не бывает в городе», – подумала я.

Казалось, вся природа замерла в ожидании чего-то. Даже ветер затих. Висела тишина, как будто кто-то выключил звук. Я не слышала их шагов. Обернувшись, я сразу же их узнала. Это был он! Эти чёрные глаза я бы узнала из тысячи глаз. Мы встретились взглядами. Если бы кто-нибудь мог это видеть: казалось, молнии сплелись в небе и оно рухнуло на землю. По позвоночнику пробежал электрический ток. Его рык сотряс затихший лес. В испуге шарахнулись уснувшие птицы, подняв страшный переполох.

Я узнала вторую «кошку», вернее, её зелёные глаза. Это была она, Хозяйка того Кафе. Из леса выходили нам подобные, их было довольно много. Зачем они сегодня здесь, что будет происходить? В центре поляны вспыхнул огонь. Все, кто был там, начали замыкать круг близ костра, медленно двигаясь. Казалось, неслышимый ритм увлекал их в общий поток, и они начали свой дивный «танец». Наконец они завершили движение, и я поняла, что теперь моя очередь войти в круг. Он был уже там. Не помню, как я оказалась рядом с ним. Наши тела сплелись в один чёрный клубок. Я чувствовала его каждой клеточкой своего тела. Смешалось всё: небо, звёзды, земля, лес. Когда он коснулся моих глаз, передо мной открылось безграничное пространство, манящее мерцанием звёзд; как только он коснулся моих губ, как будто что-то вскрикнуло во мне, и я провалилась в сияющую бездну…

Не успело всё закончиться, как я лежала на земле, не понимая, что произошло, сотрясающие движения энергии в позвоночнике разливались по всему телу. «Где он, что это было?»

Когда я пришла в себя, снова занималось утро. В ладошке я сжимала сухой лист.

«Откуда он взялся? – подумала я. – Господи, какой странный и прекрасный сон».

Вставать не хотелось. Сожалея, что всё самое интересное уже позади, я снова закрыла глаза. Вдруг сладкая энергия ментолом разлилась внизу живота и, ударив вверх, вновь сотрясла моё тело, выгнув спину дугой. «Что это?» То же самое я испытала сегодня ночью, когда лежала на земле. Только одна мысль пульсировала в голове: «Что же произошло на самом деле? Было ли это во сне или наяву? Откуда взялся этот сухой лист?» Я почувствовала: то, что произошло, изменит всю мою жизнь.

Я встала с кровати и первым делом подошла к зеркалу. Осмотрела своё тело. Всё, как и прежде. Улыбнулась. Внимательно изучила своё лицо. Оно мне определённо нравилось: пухлые губы, румянец, в глазах блеск! Снова вспомнила его, меня непреодолимо тянуло в Кафе, где я хотела найти Хозяйку, расспросить её обо всём и, может, там увидеть его. Собралась наспех. Выскочила из подъезда, потопталась в нерешительности: куда идти дальше? Дорогу вспомнить никак не могла. Решила исследовать все направления в радиусе десяти минут ходьбы.

Было пасмурно, моросил мелкий дождь, погода явно не благоприятствовала поиску. Подул северный ветер. Я получше закуталась в плащ и отправилась искать Кафе, полагаясь на интуицию. Прошла один квартал, ещё один, повернула направо.

«Есть! Оно!» – не особенно надеялась его найти.

Я уже сомневалась, что события вчерашнего дня были реальностью. Осторожно толкнула дверь. Тихонько звякнул колокольчик. Внутри пусто, никого. Села за тот же столик, огляделась по сторонам, снова встала, прошлась взад-вперёд. Наконец-то в недрах Кафе послышались шаги, скрипнула дверь, и появилась вчерашняя девушка с ярко-красными губами. Я отметила, что она выглядела довольно старомодно, но всё же стильно. Я осторожно спросила про зеленоглазую Хозяйку. Девушка улыбнулась и сказала:

– Её сегодня не будет.

Я с облегчением перевела дух и подумала: «Кажется, я в порядке, события дня и ночи ещё не окончательно перепутались в моей голове».

Заказав капучино и круассан, я попросила развести камин. Огонь вспыхнул, и было непонятно, то ли это очередное чудо, то ли его зажгли, как сейчас зажигаются современные камины, при помощи электрической искры и газа.

Круассан был свежий, румяный, вкусно пахнущий. Горячий ароматный кофе согрел меня. Мне стало тепло и уютно, так, что уходить не хотелось. Достав свой планшет, я начала писать.

Снова как будто потянуло сквозняком. Я подняла глаза. Он сидел за столиком. Тёплая волна поднялась к груди, ноги не слушались. Подойдя ко мне, он сел напротив. Я не знаю, может ли обычный человек смотреть так нежно, может ли он вместить столько тепла в одном взгляде. Мне казалось, что само небо смотрит на меня в своей глубине и величии. Я чувствовала, что передо мной не обычный мужчина. Какое-то время мы сидели молча. Слова были не нужны. Тишина, и вокруг никого! Эту тишину я чувствовала так, как будто она была не только внутри меня, но и окутывала меня снаружи, как мягкий кокон. Так было тихо и спокойно, что ни одна мысль не приходила в голову, и я словно покоилась на волнах другой реальности. Не знаю, сколько мы так сидели. Наконец он заговорил. У него был приятный, густой, спокойный голос:

– Я уже давно наблюдаю за тобой. Я хочу, чтобы ты стала моей ученицей. Не спрашивай меня, почему. Я просто знаю, что так должно быть. Я знаком с тобой довольно давно, но ты об этом даже не подозревала. Сейчас настало время, чтобы ты познакомилась со мной. Самая важная встреча произошла сегодня ночью: ты получила своего рода посвящение. Сновидения – это тоже реальность, и я умею ею управлять. Я буду тебя учить всему тому, что знаю сам.

– О чём ты говоришь? Что знаешь ты?

– Те знания, которыми я владею, были переданы мне моим учителем, а ему – его учителем и так далее. Эта линия преемственности исходит из глубины веков. Знания являются секретными, и они передаются только достойным.

– Чем же я заслужила такое доверие?

– Дело не в доверии. Я получил некий знак, который указал на тебя, и мне пришлось провести определённую работу, чтобы понять, кто тот человек, на

кого пал выбор.

– Да-а-а! Вчерашний сон был удивительный! Он был настолько очевиден, что, проснувшись, я спутала его с явью. Ещё этот сухой лист…

Он хитро улыбнулся:

– Да, чудеса случаются!

– Я помню времена, когда мои сны были столь яркими и прекрасными, что я не могла дождаться ночи, чтобы снова пойти спать и смотреть их, как цветные кинофильмы. Могу я задать тебе вопрос про Хозяйку Кафе?

– Спрашивай.

– Кто эта загадочная женщина?

Он задумался и немногословно ответил:

– Мы знаем друг друга давно. Она – моя помощница и, как говорят, правая рука.

Мне казалось, что я немного начала ревновать. Эта женщина была настолько великолепна, несмотря на её возраст, что казалась мне совершенством. В ней чувствовались хорошая порода, скрытая сила и достоинство. Я подумала, что их связывает нечто большее. Я не стала торопить события, решив, что обо всём узнаю позже.

Откровение

Я любила свою маленькую квартирку на мансардном этаже, которая находилась в старом трёхэтажном доме. Думаю, что стены этого дома могли бы рассказать много интересных или весёлых, а может, даже страшных или печальных историй.

Комнатка была светлая, со светло-серыми дощатыми полами, чисто выбеленными стенами, большим окном, меблированная во французском стиле. Моя квартирка, моя тихая гавань в умиротворяющем спокойствии нашего провинциального городка, где я могла часами писать, мечтать, наслаждаться тишиной или прекрасной музыкой, звучащей из колонок старенькой стереосистемы.

В это утро я успела уже привести себя в порядок, позавтракать, как в дверь постучали. Гостей я не ждала, обычно все мои гости предупреждали меня о предстоящем визите. Я открыла дверь, на пороге стояла Хозяйка Кафе. Застыв в удивлении, потом опомнившись, я попросила её войти. Мне показалось, что, войдя, она принесла с собой едва уловимый аромат туманного осеннего утра. Это был свежий, прохладный запах, с тонкими пряными нотками опавшей влажной листвы. Я на мгновение замерла, чутко втягивая его ноздрями, как собака, почуявшая волнующий аромат. Вдруг начали всплывать неясные воспоминания, и я, отогнав их, подумала, что сейчас они совсем некстати.

Она вошла, и казалось, что вместе с ней в мою комнату влился целый мир и стал частью этого пространства.

Вопросы метались в моей голове: «Как она меня нашла? Зачем она здесь? Что она хочет мне сказать?» Я не знала, куда её посадить, что ей предложить, с чего начать разговор. Казалось, она понимает всё, что я чувствую, «видит» все мои мысли. Её добрые, внимательные глаза смотрели на меня, и я как будто купалась в их сиянии. Мне казалось, что я знаю эту женщину всю мою жизнь и люблю её с бесконечной нежностью. Может быть, весь секрет таился в её глазах?

– Чай будешь пить? – предложила я.

Правда, как всегда, холодильник был пуст: там стояла банка старого варенья, были остатки вчерашнего ужина и несколько кусочков сыра. Я всегда знала, что я неважная хозяйка, но сейчас ругала себя как никогда. Хозяйка, казалось,

поняла мои терзания, рассмеялась и сказала:

– Да нет, спасибо, не напрягайся. Я зашла сюда не позавтракать, а так… поболтать.

Честно говоря, я ей не поверила. Мне казалось, что она должна мне сказать что-то очень-очень важное.

Начала она, как я потом поняла, издалека, постепенно приближаясь к самому главному:

– Я также познакомилась с ним в Кафе. Он не поменял своих привычек, как, впрочем, и своего облика с тех пор. В этом городе я выкупила Кафе, чтобы здесь могли собираться единомышленники. Познакомились мы с ним случайно, я не являлась ему в сновидениях, и мне понадобилось время, примерно лет десять, для постоянных практик, чтобы он «пришёл» ко мне. До этого времени я слышала о нём и мечтала быть его ученицей. Мне говорили, что учеников он выбирает сам.

Ритуал посвящения в линию преемственности нашего Учителя у меня проходил примерно так… Церемония состоялась на территории очень древнего храма. Был тёплый летний вечер. Много красиво и празднично одетых людей, цветов и огня. В воздухе стоял аромат благовоний. Нас было несколько учеников. Я выучила длинную мантру и читала её в присутствии уважаемых учителей. Мы участвовали в ритуале, о котором были осведомлены заблаговременно. Как сейчас помню, как это было волнующе-торжественно. Я плакала от переполнявших меня чувств и была счастлива оттого, что прикоснулась к этой древней традиции. Во время церемонии мой взгляд упал на статую Божественной Матери, и я вдруг обратилась к ней с просьбой: «Если это всё сейчас имеет какое-то очень важное значение, если всё это – не просто ничего не значащие ритуалы, дай мне хоть какой-то знак».

О! Случилось чудо! Прямо перед образом Божественной Матери, украшенным красным покрывалом и гирляндами цветов, затрепетала маленькая бабочка. Она сновала то вверх, то вниз, то подлетала чуть ближе ко мне, то удалялась, снова взмывала вверх и опускалась вниз. В это трудно было поверить, что вот так, по одной только просьбе, вдруг мне был послан знак. Что это? Простое совпадение или подтверждение чуда происходящего события?

После посвящения мне понадобилось какое-то время, чтобы принять себя в новом качестве. После инициации я чувствовала эмоциональный подъём, и казалось, что я приобрела колоссальное количество энергии только лишь от осознания того, что сейчас не одна и мои практики будут более глубокими и более осознанными. И теперь всё, что я делала, я приносила как поклонение своим учителям. С трепетом и волнением я вспоминаю тот день!

Я слушала и немного завидовала Хозяйке: ей всё было ясно и понятно в её взаимоотношениях с Учителем, её семьёй, окружающей действительностью.

Я подумала, что она, наверное, не зря так много времени, как мне казалось, уделяет практикам, которые помогли навести ей порядок как в голове, так и в личной жизни. Я тоже решила приступить к своим, которые делались нерегулярно, от случая к случаю. Никакой системы у меня не было, так, нахваталась верхушек в соседнем йога-клубе.

Хозяйка ушла, оставив ощущение светящейся радости и спокойствия, – но это то, что было в ней, а что было во мне? Опять какая-то смутная тоска. Я силилась понять, нет, почувствовать причину происходящего. Да, похоже, я влюбилась. Я снова думала об Учителе, о том, что мне тоже хотелось бы, чтобы он меня любил, и пусть это была бы какая-то необыкновенная любовь, которая льётся из самого сердца, из глаз, заполняет всё пространство вокруг. Любовь, которую невозможно не заметить и не почувствовать, потому что она такая большая, что в её лучах становится тепло, а сердце переполняется счастьем. Только один вопрос не давал мне покоя: почему он выбрал именно меня? Скорее всего, я никогда не узнаю ответа, а может быть, это не столь уж и важно. Важно, наверное, только для моего эго, которое хотело бы услышать, что я тоже какая-то особенная.

Я думала о своей любви, и мне казалось, что моя грудь распахнута, и там пульсирует открытое сердце, и что оно совсем беззащитно, что его легко взять в руки и наслаждаться красотой исходящего из него сияния или просто держать, не замечая исходящего из него крика. Я не могла себе объяснить, как это вдруг случилось со мной. Я закрыла глаза и снова погрузилась в воспоминание о сне, оно захватило меня, и я вдруг поняла, что вспоминаю ту игру энергий, которая возникла между нами. Я помню это как ощущение единого пространства, в котором только мы, в котором энергии переливаются нежными радужными цветами. Когда нет тебя, нет его, только чувство невыразимой нежности, тепла наполненного сердца, ощущение, что ты растворился в другой вселенной, и

состояние безграничного счастья, описания которому нет. Даже ночью я просыпалась и понимала, что он – со мной, только каким образом? Мне казалось, что я начинаю сходить с ума. Если он приходит ко мне, зачем он это делает? Может, это какие-то эксперименты, но почему я? Мысли о нём становились навязчивыми. Я не могла бежать опять его искать, я должна была что-то предпринять. В конце концов, не я устраивала эти встречи в Кафе, значит, я ему зачем-то нужна. Эта мысль придала мне немного спокойствия и уверенности.

Этой ночью я спала немного лучше, без сновидений. Наутро всё же отправилась в Кафе, убеждая себя, что не для того, чтобы увидеть его, а просто опять увидеться и поговорить с Хозяйкой. В теплоте этой женщины мне было очень спокойно.

Было ещё рано, мои одинокие шаги гулко раздавались на кривых мощёных улочках старого городка. Башенные часы пробили восемь утра, тут и там захлопали оконные ставни, город просыпался. Было утро выходного дня, немного прохладное, но свежее и солнечное. Город вдохнул полной грудью первые лучи восходящего солнца и засмеялся окнами старинных зданий. Я вдыхала прозрачный воздух, и казалось, он такой лёгкий и тонкий, что я даже не могу почувствовать его ноздрями. Ноги весело бежали по мостовой, перескакивая с камешка на камешек.

«Как здорово жить! Куда делись мои вчерашние переживания?»

Я задумалась: почему человек так устроен и мы так зависим от внешних обстоятельств? Отчего сегодня мы грустим, а завтра радуемся и потом опять плачем? Как иногда тяжелы и изнурительны эти скачки вверх и вниз. Я обязательно задам этот вопрос Хозяйке, думаю, что она знает ответ.

Снова звякнул колокольчик, я стояла на пороге Кафе. Там уже горел камин и пахло утренним кофе. Накрахмаленные белые кружевные салфетки лежали на столах. Всё было готово к приходу посетителей. На звук колокольчика вышла

сама Хозяйка. Как всегда, приветливо и обаятельно улыбаясь, жестом руки она показала на столик у камина. Я начинала любить эти утренние визиты к ней. Она поняла, что меня что-то тревожит. Я поделилась с ней своими терзаниями, и она, улыбнувшись, сказала:

– Я знаю, где живёт эта сладкая боль. Она живёт не только в твоём сердце, но и в каждой клеточке твоего тела. И её можно назвать болью возрождения. Иногда она заставляет тебя наконец-то проснуться, открыться этому миру и посмотреть на него другими глазами, вдруг заметить людей, которые рядом с тобой смеются, плачут и радуются обычным вещам. Увидеть улыбку незнакомца. Заметить боль в глазах близкого, к которой раньше ты был слеп. Встать на рассвете и медленно втянуть утренний прохладный воздух. Ощутить свежесть раннего утра и услышать звон птичьих голосов. Засыпая и просыпаясь, вспомнить Его и преисполниться благодарностью за те уроки, которые Он тебе подарил. Учиться жить заново, используя эту могучую силу возрождения. Не прятаться, не убегать, находя миллион дел, чтобы опять обезболить то, что ворочается в груди и мешает комфортно существовать. Найти в себе силы что-то менять. Вспомнить, что когда-то в детстве ты была Воином и не боялась ничего, смело съезжала на лыжах с самой высокой горы, дралась с мальчишками, бегала как ветер и весело шлёпала по лужам босиком. Ты была свободна! Ты спросишь, зачем тебе эта свобода, – я скажу: чтобы ощутить жизнь, которая вокруг, чтобы не пропустить ни единого мгновения, ни одного урока, которые она тебе преподносит, чтобы чувствовать биение наполненного любовью сердца. Идти по острию ножа и взять эту боль не для разрушения, а для созидания. Вдохнуть её в свою грудь, открыться ей, удержать её в себе, используя эту силу для обновления. Не сомневайся, она отступит, сбежит, как от восходящего солнца – тень, но ты будешь уже другой. Пусть твоё сердце обливается слезами. Как природа просыпается после грозы, так и твоё сердце, твоя душа проснётся для новых свершений. Вот тогда ты возьмёшь новую палитру и сотворишь свою жизнь заново. Начни это делать в тот момент, когда особенно больно. Учись наслаждаться жизнью в любом её проявлении, только тогда она заиграет как бриллиант, и только тогда ты поймёшь, что жить вовсе не страшно и не трудно, что жизнь – это бесценный подарок. Возьми в руки этот бриллиант – нет, вначале это только алмаз, – огранi его, и ты увидишь, как цветные искорки играют на его поверхности, отражаясь от сотни граней. Ты увидишь, что тебе нравится каждый блик, изучи их, и тогда ты поймёшь, что сама жизнь разговаривает с тобой на вам двоим понятном языке. Сотвори свой мир столь же прекрасным, как тот, который творит Создатель, и когда-нибудь ты преисполнишься счастьем понять, что вы с Ним – одно целое. Всё в твоих руках! Только тогда эта Красота вырвется наружу, и это Сияние увидят все, кто не

слеп. Только тогда твои друзья и даже незнакомые тебе люди не смогут отвести восхищённого взгляда от Существа, в котором живёт сам Бог. Вот то, что я хотела тебе сказать.

Она снова взглянула на меня своими прекрасными глазами, и я разрыдалась. Я действительно чувствовала: что-то изменилось во мне со вчерашнего вечера.

– Ты должна понять, что он никогда не будет тебя любить персональной любовью. Да, конечно, он любит тебя, но это Любовь другого уровня. Для него не существует отдельных личностей, как ты и я. Это одна Любовь ко всему, что его окружает.

– Как ты думаешь, зачем я ему?

Она снова улыбнулась и ответила:

– Мне это неизвестно. Каждый из нас играет свою роль. То, что я знаю точно, – мы должны будем отправиться вместе в путешествие, но куда и зачем, не знаю.

Звякнул колокольчик, и он вошёл в Кафе. Моё сердце затрепетало. Я боялась смотреть ему в глаза, потому что понимала, что ему известно всё, что происходит в моей душе. Я боялась обжечь его пламенем моей страсти, выдать себя. Он был спокоен.

Несмотря на наши короткие встречи, я успела заметить, что выражение его глаз могло быть разным.

Я видела то жаркий огонь, то бархат ночи, то лукавые искорки, то запредельную глубину. Где он был в такие моменты, я не знаю. Мне нравилось видеть его естественно разным, в зависимости от его настроения: то активным, то задумчивым, то весёлым, то порывистым. Мне нравилось видеть, как он наслаждается тем, что происходит вокруг него, находится в этом потоке и живёт, как чувствует, как нравится. Ах! Как бы я хотела быть такой же спонтанной, свободной, но каждый раз по тем или иным причинам я сдерживала себя, боясь показаться смешной или глупой, слишком наивной или слишком открытой. Нет счёта причинам, по которым я не могла бы быть сама собой. Я благодарила Бога, что он познакомил меня с этими красивыми и благородными людьми. Я смотрела на него и думала о том, что я слишком углубилась в него и

забыла ту свою жизнь, которой жила до сих пор. Вспомнила про своих друзей, с которыми не встречалась целую вечность и с которыми дружу с самого детства. После моих душевных терзаний мне необходимо было сменить обстановку, отвлечься, окунуться туда, что когда-то было так важно для меня и так дорого моему сердцу.

…У нас сложилась крепкая компания из пяти человек, ребят, которых невозможно было увидеть порознь. Сейчас всё изменилось, мы повзрослели и понемногу стали отдаляться, занимая своё время работой, какими-то ежедневно повторяющимися делами, перемежая это редкими походами в йога-клуб, игрой в теннис, танцевальными классами. У всех были свои интересы.

С ребятами мы встретились в кафе у моря. Это был тихий летний вечер. Я смотрела на своих друзей, и мне казалось, что я не видела их лет сто. Они были такие красивые! Кожа, тронутая загаром, счастливые лица светились белозубыми улыбками. Ощущение молодой свежести, беспечная болтовня, звонкий смех девчонок увлекли меня в то время, когда нам было так здорово вместе. Тогда, когда мы хором или наперебой, оправдываясь за свои шалости перед родителями, размазывали слёзы по щекам. Сейчас, сидя на террасе открытого кафе, мы потягивали мохито, рассказывая друг другу последние новости. Я, конечно, разболтала о встрече с Учителем и Хозяйкой Кафе. Кстати, они попросили скинуть адресок этого заведения. Смеясь, они признались, что не сильно удивились моей встрече с ними, потому что со мной всегда происходили какие-то странные вещи. Всё было здорово! После кафе я предложила прогуляться по берегу моря. Сейчас, описывая это, хочу снова почувствовать, уловить те зыбкие ощущения, которые я вспоминаю, чтобы их передать. Интересно наблюдать, как рождаются всплывающие картины, а за ними тянется ощущение тёплого вечера и садящегося розовеющего солнца, которое потом становится красным и вскоре исчезает совсем, оставляя только зарево на горизонте. Всё приобретает чуть синеватый оттенок, а воздух, ещё прогретый солнцем, такой тёплый, насыщенный ароматами моря, долетающими звуками нашего небольшого старого города и уже редкими криками чаек. Нескончаемый

песчаный пляж и ласковое море, касающееся ног, как любящая мать, убаюкивающая своё дитя. Опять наполняюсь чувством любви ко всему сущему, снова грудь заполняется пространством, которое меня окружает, и сливаюсь с тем, что вокруг меня: море, заходящее солнце, тёплый ветер и снова мысль об Учителе – как бы я хотела здесь и сейчас идти рядом с ним и просто молчать…

Тогда, при встрече с ним в Кафе, он сообщил, что нам предстоит поездка в Гималаи – горы, о которых грезили и говорили йоги нашего клуба. Чем же они так заманчивы, что людей так сильно тянет туда?

Ретрит

[1 - Ретрит – времяпрепровождение, посвящённое духовной практике.]

в Гималаях

Свершилось! Добирались мы до места в Гималаях мучительно долго. Старенькая машинка надрывно рычала на крутых подъёмах серпантинной дороги. Меня беспрестанно тошнило.

«Когда закончится это мучение?! Двенадцать часов дороги, четыре из них – по серпантину», – думала я.

Наконец-то мы добрались до места. Скромное пристанище для любителей уединённого отдыха в Гималаях. Светало! Когда я увидела развернувшуюся передо мной красоту, я забыла про моё недомогание, про долгий, изнурительный путь. Я просто застыла, внимая представившейся глазам картине. Розовеющие вершины гор, плывущие в утренней дымке, и воздух прохладный, почти хрустальный. Ещё редкая перекличка птиц и серебряные переливы колокольчика утренней службы монаха. Я поняла, что навсегда моё сердце останется здесь. Невольно сравнила эти горы с местечком, где родилась

я. В тех краях горы имеют совсем другое качество энергии, более мощное, тяжёлое, дикое. Там больше чувствуется земных вибраций. Гималаи – это свет, воздух, вибрации более тонкие, возвышенные. Видя, как счастлива я, мой Учитель просто светился.

В этот момент он становился как будто «бархатный». Он излучал столько доброты, нежности, света.

Я, купаясь в этом потоке, впитывала его каждой клеточкой моего тела и понимала, что влюбляюсь в него всё больше и больше. Что делать?! Это опыт, который я должна пережить. Сейчас я уже понимаю, что любовь – это самый серьёзный и строгий учитель. Если уроки, которые ты получил, – усвоил, то происходит качественный скачок, как будто ты преодолел ещё один рубеж, стал чище, лучше, возвышенней. Кто когда-либо это переживал, понимает, о чём я говорю.

Практики проходили два раза в день, как сказал тогда Учитель: «Ты сейчас только в начале пути».

Первое, что я освоила, было посвящение в Гуру Пуджу[2 - Гуру Пуджа – обряд поклонения Гуру (духовному наставнику)]. Во время церемонии я сразу же почувствовала, что атмосфера как будто сгустилась, как будто приобрела некий вес. Я почему-то «увидела» горы и наставников моего Учителя. Ощущение их присутствия и моей причастности к ним было очевидно настолько, что слёзы катились из моих глаз как выражение благодарности за возможность прикоснуться к чему-то большому и очень значительному для меня. Я ощущала, что и я теперь тоже не одинока в своих практиках и всегда могу пригласить их быть свидетелями и помогать мне на моём пути.

В свободное время я рисовала, писала, иногда самостоятельно делала асаны[3 - Асана – определённое, удобное и устойчивое положение тела в йоге.] и гуляла. Всё моё существо тогда было просто переполнено энергией света. Я совсем не хотела есть, спала часа по три и чувствовала себя прекрасно. Снова мне приснился странный сон. Я увидела Будду, сидящего на ступенях гигантского сооружения. Вокруг происходило что-то невероятное, похожее на потоп, плыли дома, некоторые из них горели. Я взирала на всё происходящее с ужасом. Он, только едва заметно улыбаясь, сказал: «Не волнуйся, всё идёт как надо, ты в безопасности». После этих слов я увидела себя на берегу полноводной реки, опускающей белый венок в воду. Проснувшись утром и сочтя это за добрый знак,

я подумала, что мне необходимо отблагодарить Будду и осуществить этот ритуал наяву.

На самом деле мне всегда был интересен буддизм. Я покупала фигурки Будды, на книжной полке стояла буддистская литература, которую я время от времени почитывала, и даже использовала некоторые мантры и техники до того, как встретила Учителя. Он просил меня не смешивать практики различных традиций, а следовать какой-то одной линии преемственности, которая зарекомендовала себя временем и результатом. Он даже попросил не читать книг его учителей, потому что они рассчитаны на учеников, которые не имеют реального учителя и не могут получить живого знания, передаваемого от сердца к сердцу. Ещё причина была в том, что иногда книги формируют некоторые ожидания у идущих по пути и привносят чужой опыт. Он сетовал на современных учеников, что они занимаются йога-шопингом, покупая уроки разных мастеров и комбинируя техники, как им это заблагорассудится, и – как следствие – годы практик не дают желаемого результата.

Моя прекрасная Хозяйка была вместе с нами. Она принимала участие в совместных медитациях, которые проводил Учитель, а в остальном… помогала в организации бытовых вещей и делала что-то ещё.

В подробности я не вдавалась, и, как выяснилось, вместе они вели какую-то образовательную деятельность.

Однажды мы сидели с ней на берегу реки, наблюдая за течением спокойных вод, и я спросила её:

– Скажи, почему ты такая красивая, почему я смотрю на тебя и хочу рассматривать тебя всё больше и больше?

Она рассмеялась своим рассыпчатым, мягким смехом. «Господи, у неё и смех-то особенный», – подумала я.

– Я тебе открою секрет моей красоты, – улыбнулась она задумчиво. – Просто однажды я осознала Бога внутри себя. Всё, что я делаю, всё, о чём я думаю, всё, что я вижу, – это всё Он. Когда ты поймёшь, что Он в твоём дыхании, твоём взгляде, голосе, во всём, что ты делаешь и чувствуешь, только тогда ты начнёшь его постигать, и только тогда ты обретёшь силу действия, и только тогда ты

сможешь достичь всего того, чего желаешь, потому что только через Него можно Творить. Только через Него приходят правильные слова, звуки, краски, только Он наполняет всё энергией жизни и созидания, только тогда тебе не нужно мучительно придумывать что-либо, всё рождается само собой. Ещё хочу тебе сказать, что встреча с учителем очень важна для ученика. Только он может дать ту энергию, которая поможет ищущему найти то, что ему необходимо на данный момент. Это та самая высшая энергия благословения, которую учитель передаёт своему ученику. Задача же ученика – открыть своё чистое сердце учителю, сердце, лишённое всякого честолюбия, дурных помыслов, готовое использовать эту энергию не только для себя.

Она на минуту погрузилась в свои мысли или ощущения, и я почувствовала, что она сейчас где-то далеко. Моё сердце рвалось наружу. Я вдруг поняла, что она тоже любит нашего Учителя. Нет, я не ревновала, я осознала, что это была та настоящая Любовь, без чувства собственничества, без претензий и ожиданий. Любовь, которая питается чувством благодарности и признательности, которая исходит не от ума и фантазий, а из большого сердца, откуда-то из глубины существа, где нет ограничений, где есть только истинная, чистая Любовь.

Там же, в Гималаях, я получила посвящение в тантрическую Крию. До сих пор я слышала о тантрических практиках только искажённую информацию и всегда это ассоциировала только с сексуальными практиками. Так, я узнала от нашего Учителя, что слово «тантра» состоит из двух слов: «таноти» – что означает «расширение» – и «траяти» – что означает «освобождение». Тантра – это наука, изучающая освобождение сознания и его расширение посредством увеличения энергии. Как сказал Учитель, сексуальные аспекты Тантры представляют собой лишь малую часть тантрических практик. Я узнала, что в классической Тантре в сексуальные практики посвящались только люди, которые находились уже на высоком уровне духовного и психического развития, могли управлять своей сексуальной энергией и не имели уже стремления к физическому наслаждению. Находясь в этом состоянии, они могли использовать энергию примитивных желаний для духовного роста. Таких практикующих называли «Вирья», что

означает «воин» или «храбрый», потому что они победили самые примитивные силы своего подсознания. «Пашу» – «животными» – называли тех, кто пока ещё был подвластен инстинктивным программам, заложенным природой. Ещё он говорил, что для большинства людей эти мощные силы находятся за пределами сознательного уровня и что в Тантре используются любые неосвоенные виды энергии, в том числе и такие как гнев, страх, голод, для того чтобы ещё более усилить практику и приблизить нас к освобождению. Этот путь называется «Вама Марга», или «Путь левой руки». Он также рассказывал о другом ответвлении Тантры, которое называется «Самайя», или «Внутренний путь». Он сказал, что это направление является более йогическим, медитативным, направленным вовнутрь и что в итоге Тантра предлагает глубокое, многоплановое и комплексное понимание человеческого ума и возможностей его развития.

То, что давалось мне, эту технику, к сожалению, я не вправе здесь описывать, потому что, как говорил мой Учитель, это секретная информация, которая скрывалась в глубине веков различными мастерами этой линии и только сейчас в какой-то мере стала доступной более широкому кругу людей, и всего лишь отчасти время пришло для распространения этой информации. Он не позволял мне делать записи, чтобы сохранить традицию передачи этих знаний из уст в уста. Это была «динамическая» медитация с вовлечением дыхания, с использованием энергетических центров, которые известны в йоге, и с определённым движением энергии от центра к центру. Первый же опыт такой медитации позволил «нырнуть» моему сознанию вглубь себя и там раскрыться невероятным ощущением бесконечности. Это было как первая любовь! После полученного опыта я поняла, что это останется со мной навсегда, снова и снова я буду искать или ждать этого ощущения. Пишу это и вспоминаю слова Учителя: «Не привязывайся к результату своих практик, делай их без усилий, как бы не делая. Результат придёт сам по себе, и изменения случатся, когда ты будешь готова к ним».

Позже я получила другой опыт в практике, когда энергия пробивалась в позвоночнике снизу вверх, и мне казалось, что основание тела погружено в огонь. После её окончания я лежала на полу в Шавасане[4 - Шавасана – асана, используемая для полного расслабления тела и ума.], энергия всё ещё вскипала в позвоночнике и, как электрический разряд, пронзала тело так, что оно выгибалось в дугу. Потом я чувствовала, как она растворялась в области таза и затем приходило умиротворяющее расслабление. Я думаю, тогда происходила работа на уровне нижних энергетических центров.

Ещё раз хочу сказать, что место, где мы остановились, было прекрасным. Наш домик находился на склоне холма. С террасы открывался захватывающий дух вид. Бесконечная гряда гор, сменяющая свои краски в зависимости от освещения. Воздух, наполненный Божественным присутствием. Монах в оранжевых одеждах, задумчиво сидящий на кухонной террасе. Чтобы дойти до кухни, нужно было спуститься по крутым каменным ступенькам. Я брала кувшин, ставила его на плечо и, как горянка, медленно спускалась за водой, ровно держа спину. Спуск был достаточно крутой, и мне казалось, что если я оступлюсь, то не упаду, а плавно поплыву в сторону горизонта, над горами, наслаждаясь дивными картинами высокогорья и бесконечно высокого неба. Как много Любви переполняло моё сердце тогда, и невозможно было выразить словами её всеобъемлющее свойство. Я отчаянно искала понимания природы этой Любви. И эта потребность исходила не от личности, казалось, что она исходила из самого моего Существа, из моей природы. Не ум и не эго хотели этого. Я жаждала найти тот путь, который помог бы отыскать истинную Любовь, ведь над ней не властны ни время, ни обстоятельства. Любовь, которая будет пребывать со мной всегда. Как высохшая земля в глубоких трещинах, жаждущая воды, моя душа изнывала от желания напиться из этого источника, который порождает такие чувства и ощущения.

Где найти ответ? Говорят, внутри себя. Какой инструмент использовать тогда, чтобы различать истинное и ложное? Снова и снова, вовлекаясь в лабиринты и игры моего ума, я вязла в своих эмоциях и чувствах. Сколько путей предстоит ещё пройти, чтобы избавиться от внутреннего мусора, от всего того, что не даёт быть свободной? Я не могла пожаловаться, что моя жизнь была безрадостной или несчастливой или что я страдала от недостатка любви. Конечно, нет! У меня было всё, чего я хотела, но теперь меня влекла та высшая Радость и Любовь, которую я осознала тогда впервые. Радость, которая наполняет сердце, не оставляя никаких сомнений в истинности этого состояния. Блаженство, которое проникает в каждую клеточку тела и заставляет искриться от счастья всё существо. Как страждущая влаги или влюблённая, потерявшая своего возлюбленного, я снова и снова искала этот живительный нектар, чтобы насытиться им сполна.

После ретрита я пребывала в состоянии наполненности. Мне казалось, что я прикоснулась к Источнику, а он был такой свежий, оживляющий, что я пила, пила и не могла напиться.

В гостях

Утром, теперь уже как обычно, я быстренько оделась и помчалась в Кафе на завтрак. Хозяйка встретила меня улыбкой, приобняла при встрече, и я села за столик.

– Ты, как всегда, прекрасно выглядишь и вкусно пахнешь, – заметила я.

– Интересно, чем же это? – спросила она, снова улыбнувшись.

– Трудно объяснить, это, наверное, смесь твоего естественного запаха, запаха крема и средства для волос, которым ты полностью пропиталась. – Теперь мы засмеялись обе.

– Ладно, давай о главном: я тебе сейчас что-то расскажу, – и она загадочно посмотрела на меня. – Вчера вечером мне позвонил мой старый знакомый и рассказал об одном монахе, который живёт в Индии. Мне показалось, что тебе было бы интересно с ним познакомиться. Ещё он мне сказал, что этот монах – очень любопытная личность, вокруг него ходят легенды и что он очень уважаем среди монахов соседних деревень. О таких, как он, говорят как о святом, как о чуде, в присутствии которого уходят все проблемы, исцеляются болезни. Говорят, что он может предсказать судьбу человека, просто глядя ему в лицо, и ещё что он очень продвинутый Йогин!

Я уставилась на неё не моргая:

– Да это же мечта всей моей жизни – познакомиться с таким необычным человеком! Только как же я поеду туда одна, в незнакомое место? – Я погрустнела.

– Не волнуйся, Индия – не такая уж дикая страна, и с тобой там ничего страшного не произойдёт. Тем более вспомни, что говорил тебе наш Учитель по поводу практикующего Тантру.

Я закатила глаза и, как первоклассница, стала вспоминать, что говорил Учитель: «Исходя из учения Тантры, если ты желаешь роста, то можешь научиться чему-то большему, оказавшись перед лицом трудностей, нежели оказавшись в комфортных обстоятельствах. Тантра учит принимать любые сложные, беспокоящие нас обстоятельства и работать с ними, будь то люди или ситуации; понимать наши стереотипы, идти дальше этого понимания и становиться всё более и более свободной. Любой дискомфорт – это своего рода напряжение, являющееся заблокированной энергией. Принося чистую осознанность, которую мы получаем в медитации, в ситуациях напряжения, которые могут сопровождаться страхом, злостью, тревогой, печалью, мы освобождаем большое количество этой энергии. Такой подход позволяет найти свой собственный путь к росту и делает его более свободным, более радостным, более отчётливым и ясным».

Она улыбнулась и сказала:

– Ты всё правильно усвоила! Вот и для тебя пусть будет испытанием и познанием себя это путешествие.

Это была прекрасная возможность немного отвлечься, сместить свой фокус на что-то ещё, отправившись в эту поездку. Я надеялась, что предстоящее путешествие немного успокоит мои галопирующие мозги и кипящие эмоции.

– Решено, я еду! – выпалила я.

Обычно я никогда долго не рассуждала, принимая решения, полагаясь на свои ощущения. И с мыслью «дуракам везёт» начала собирать чемодан. Я побросала туда свои нехитрые пожитки и полетела в загадочную Индию. Нет, конечно, не своим ходом, оттолкнувшись от подоконника, а как все нормальные люди: купила билет на самолёт и полетела. Я была в предвкушении нового

приключения. Надев шляпку, сандалии, шорты, закинув за спину маленький кожаный рюкзачок, я ещё волокла за собой немаленький чемодан, так, на всякий случай: в дороге всё может пригодиться. Я чувствовала себя так, как, наверное, ощущали себя первые европейские женщины, поехавшие «покорять» Восток или Азию.

Моя первая самостоятельная поездка в другую страну. Куда еду, сама не знаю. Хозяйка дала мне адрес одного старика и посоветовала к нему заглянуть на день-другой, сказав, что люди, кто с ним незнаком, побаиваются его и считают колдуном.

Самолёт приземлился в сказочной Индии. Выйдя из него, я втянула ноздрями вечерний, наполненный тысячами ароматов, разогретый, душновато-влажный воздух. Вокруг галдели провожающие и встречающие – наверное, сотни черноглазых темнокожих мужчин. Вообще я заметила, что в Индии их очень много, особенно молодых, и совсем мало женщин. Не знаю, вероятно, они так красивы, что их прячут дома от чужих глаз.

Как долго я буду добираться до старика, я особого представления не имела, что немного выводило меня из равновесия. У меня был только его адрес, меня здесь никто не встречал и никто не ждал. Я чувствовала себя неуютно: одна, время вечернее, ни одного даже малознакомого человека. Следовало, конечно, заранее заказать трансфер, но моя извечная поспешность в принятии решений и неопытность в путешествиях подвели меня в очередной раз.

Как выяснилось, старик жил в паре часов езды от аэропорта, на краю деревни, расположенной на берегу Индийского океана. Я взяла такси и всю дорогу тряслась от страха, думая, доставят ли меня до места назначения. Машина остановилась у вросшей в землю хибары, покрытой синей плёнкой, которая лохмотьями свисала с крыши. Во дворе и в доме было опрятно, но всё это я разглядела уже утром. Стены дома были сплетены то ли из соломы, то ли из тонких веточек, и мне казалось, что он продувается всеми ветрами.

Осторожно войдя в открытую дверь, я почувствовала, как в нос ударил пряный запах трав. Они висели под низким потолком крошечной комнатки, были разложены на полу и полках. Кровати как таковой не было – только свёрнутый рулоном тюфяк. Старик сидел за низеньким столиком и что-то писал. Всё это освещала единственная тусклая лампочка. Горло перехватило от интенсивного аромата трав. На мой кашель наконец-то он повернул голову. Старик не удивился, увидев меня: вероятно, он был предупреждён о моём визите. Растрёпанные волосы, лохматые брови, из-под которых на меня смотрели добрые внимательные глаза, такие же сияющие, как у моей Хозяйки. Я поздоровалась, он встал. Опрятно одетый, в белой рубашке и дхоти[5 - Дхоти – традиционный вид мужской одежды в Индии.], заткнутом за пояс. Роста он был невысокого, и походка у него была отнюдь не старческая, и я подумала, что, может, ему вовсе не столько лет, сколько мне показалось в первый момент.

– Входи, – сказал он, не поздоровавшись.

Я вошла, испытывая некоторую неловкость под его внимательным взглядом.

– Располагайся, – он указал рукой на низкую скамеечку.

Я села, держа рюкзак на коленях. Чемодан я предусмотрительно оставила на улице, подозревая, что ему не найдётся места в таком маленьком домике. Он молча взял рюкзак из моих рук и бережно отложил его в сторону, налил мне чай и поставил на стол какое-то странное блюдо, похожее на пирожки.

– Поешь! Твоё путешествие было долгим.

Он заботливо придвинул тарелку. Я с благодарностью улыбнулась.

– Спасибо, выглядит очень вкусно, а пахнет ещё вкуснее.

Я порыскала глазами по столу – приборов не было. Он, увидев моё замешательство, улыбнулся и сказал:

– Ешь руками!

Я удивлённо посмотрела на него.

– Да, традиционно в Индии едят руками. Могу ещё добавить, что аюрведа – древнеиндийская медицина – говорит о том, что каждый палец соответствует определённой стихии, их всего пять: земля, вода, огонь, воздух и эфир. Когда ты ешь руками, ты как бы взаимодействуешь с этими стихиями, и, когда ощущаешь то, что ты ешь своими пальцами, ты уже готовишь свой желудок к приёму пищи.

Пирожки имели вкус банана и кокоса и были сладкие и ещё тёплые. Меня удивило то, что я не ощущала там примеси пшеничной муки, которую мы обычно добавляем в пирожки. Всё время, пока я ела, Старик молчал. Я, испытывая неловкость от затянувшейся паузы, начала плести какую-то чепуху, но потом вдруг расслабилась и поняла, что мне совсем не нужно напрягаться, что молчание – более комфортное состояние в этом доме. Как я узнала позже, в деревне его недолюбливали за «скверный» характер. Вначале я не понимала, почему такой добрейший Старик вдруг внезапно становился скверным. Как я поняла потом, это была просто его защита от навязчивых людей, которые могли приходить по делу и без дела, днём и ночью, и не быть строгим ему было попросту нельзя.

Утром, на рассвете, я выбежала из хибары навстречу Индийскому океану. Безбрежный песчаный пляж, бесконечный океанский простор распахнули мою грудь, и поток несказанной радости хлынул в моё сердце, и я буквально захлебнулась встречным свежим ветром, ударившим в моё лицо. Я мчалась по берегу, едва касаясь накатывающих бурлящих волн, снова и снова испытывая всё заполняющее чувство присутствия Божественной энергии, но сейчас это ощущение не было едва уловимым. В этом присутствии было столько силы, столько энергии. Она заставляла моё сердце петь и трепетать, рваться наружу от желания выразить себя, раскрыться чему-то новому, совершенно прекрасному! «Почему я такая счастливая?!» – спрашивала я себя, наслаждаясь видом моря и ощущениями. Потом я ещё долго бродила по пустынному берегу, снова размышляя, как здорово жить! Океан целовал мои ноги, я полной грудью вдыхала влажный, пахнущий водорослями и рыбой воздух. В голове – тишина, а в душе – умиротворение и ощущение, как будто ты один на один с вечностью!

Вернувшись обратно, я поделилась со Стариком своими переживаниями, и он мне сказал странную фразу: «Почитай жизнь, как те, кто желает жить, и будь счастлива, как те, которые живут для счастья!» [6 - Е. П. Блаватская, «Свет на пути. Книга золотых правил».]– и мягко улыбнулся, погладив меня по голове. Честно говоря, я ничего не поняла, но разъяснений спрашивать не стала, подумав о том, что, может, когда-нибудь пойму, о чём это.

У Старика была очаровательная, молодая, смешливая и застенчивая помощница с совершенно красивым лицом. Она приходила к нему рано утром и уходила, когда день начинал клониться к закату. Обычно в это время птицы поднимали такой гомон и стрекот, что иногда можно было едва разобрать слова рядом говорящего человека. Помощница учила меня готовить индийские блюда и всегда смеялась, как ребёнок, если я что-то делала не так. Меня удивляли её детская открытость и непосредственность. Из всех блюд, которые мы готовили, больше всего мне нравилась рисовая ноздреватая лепёшка, похожая на наш блин, которая поджаривалась только с одной стороны на толстой, вогнутой маленькой сковородочке. Это было так вкусно! Вообще я обожаю аромат жареных пряностей, сразу в доме становится тепло и уютно, и я мечтала, как порадую и удивлю моих друзей, пригласив их на ужин.

Мы подружились со Стариком, он рассказывал мне про лекарственные травы, показывал, как их готовить. Мы их варили на открытом огне, сушили на солнце на крыше, растирали в порошки. Я всё аккуратно записывала и фотографировала. Кто знает, может, когда-нибудь мне пригодится эта информация. Мне нравилось колдовать над снадобьями, вдыхать их аромат и даже разговаривать с ними. Я вдруг почувствовала, что это моя стихия, как будто когда-то я уже это делала. Старик обещал мне дать некоторые лекарства с собой, для домашней аптечки.

В один из таких дней, когда мы готовили очередной отвар, я спросила:

– Скажи, а ты знаешь каких-нибудь астрологов или предсказателей судьбы?

– Я знаю, где их найти, их в Индии много! – бросил он не раздумывая.

– А ты когда-нибудь гадал себе?

– Нет, никогда.

– Странно, мой Учитель тоже никогда не гадал, никогда не ходил к астрологам и всегда неоднозначно реагирует на этот мой интерес, – пожав плечами, вздохнула я.

– Я не знаю их лично, но в селении неподалёку их можно найти. Я слышал, что те предсказатели судьбы читают её по отпечатку большого пальца и даже могут сказать имена твоих родителей, рассказать о твоём предыдущем воплощении, но я не отношусь к этому серьёзно, – отрешённо ответил он, помешивая отвар из трав.

– На самом деле я уже слышала о таких предсказателях и ни за что не хочу упустить возможность увидеть их своими глазами, – сказала я, упрямо поджав губы.

Старик пожал плечами и ничего больше не сказал.

«О загадочная Индия, сколько секретов ты мне ещё откроешь?!» – подумала я.

У Старика я задержалась почти на неделю. Вспоминаю его с большим теплом и думаю, что обязательно навещу его ещё раз.

Итак! Мне предстояла поездка к Йогину и предсказателю! Я не боялась своей судьбы и, распираемая любопытством и желанием услышать и увидеть что-то необычное, что не может показать современная цивилизация, отправилась дальше.

Может, это было и авантюрное решение, но выбор был сделан, путь предстоял дальний, и машина меня катила по узким индийским дорогам. Я ехала и думала, что никогда бы не смогла водить здесь машину. Казалось, что правил не существует никаких: машины ехали друг другу в лобовую, а потом лихо разъезжались, чудом избежав столкновения. Громко сигналили, выскакивали из подворотни, казалось, на дорогах царил хаос, хотя, вероятно, только лишь на глаз неопытного туриста. Кстати, за время моего многочасового путешествия я не видела ни одной аварии.

В деревне, в которую я приехала, была целая улица астрологов, на любой вкус. Тут и там пестрели плакаты, зазывающие туристов узнать судьбу. Я нашла дом по адресу, который у меня был. Меня встретил мужчина средних лет, с живыми умными глазами, в белой, хорошо отглаженной рубашке. Он был даже немного похож на врача. Предсказатель любезно предложил мне войти в комнату для посетителей. Я осторожно вошла. Моё сердце колотилось от предвкушения таинства. Он взял что-то, похожее на чернила, обмакнул туда мой большой палец руки, снял с него отпечаток и растворился в глубине коридора. Я села за стол и оглядела комнатушку: маленькая, с тусклой лампочкой на потолке, стены окрашены тёмно-зелёной краской, от этого она казалась ещё меньше и мрачнее. На затянутом тёмной плёнкой окне курились благовония. На полке передо мной стояли потрёпанные книжонки с фотографиями и картинками каких-то, как я думаю, мистиков. «Что я тут делаю?» – спрашивала я себя. Мне становилось всё более неуютно. Вскоре я услышала приближающиеся шаги. Предсказатель сел за стол, и я увидела в его руках мою «судьбу». Это были две деревянные дощечки с находившимися между ними тонкими пластинами то ли плотной бумаги (хотя вряд ли, тогда бумаги, наверное, ещё не было), то ли, может, с высушенными и обработанными листьями какого-то растения, но это мои фантазии, и я не знаю, на чём были написаны эти тайные строки. Всё это было аккуратно перетянуто верёвочкой. Предсказатель сказал:

– В год твоего рождения на свет пришло очень много людей и было очень трудно найти твою табличку, но только счастливые люди имеют описание судьбы на этих «скрижалях».

Я увидела свою судьбу в его руках. Это была изрядно потрёпанная пластинка с участками вывалившейся «бумаги».

«Интересно, как он собирается это читать, если там дырки?» – подумала я.

Перед прочтением предсказатель изрядно помучил меня вопросами, и мне казалось, что я рассказала ему всё, что я знала и не знала о себе.

– Зачем вы брали у меня отпечаток пальца? – удивлённо спросила я.

– По этому отпечатку я нашёл описание твоей судьбы, и теперь мне нужно время, чтобы её прочитать, – сказал он, давая понять, что сейчас я должна замолчать.

После, наверное, получасового изучения записей он рассказал мне о моём предыдущем воплощении, которое выглядело довольно любопытным, но я не видела даже намёка в чертах моего характера сейчас, которые были бы созвучны тому, как я жила и действовала тогда. (Вероятно, моя душа провела колоссальную работу в предыдущей жизни.) Сказав, что в целом мне дарована хорошая судьба, он наговорил мне ещё достаточно мелких пакостей, а может, и не мелких, смотря как к этому относиться, и предложил сделать годовую пуджу[7 - Пуджа – один из главных обрядов поклонения и почитания в индуизме.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ретрит – времяпрепровождение, посвящённое духовной практике.

2

Гуру Пуджа – обряд поклонения Гуру (духовному наставнику)

3

Асана – определённое, удобное и устойчивое положение тела в йоге.

4

Шавасана – асана, используемая для полного расслабления тела и ума.

5

Дхоти – традиционный вид мужской одежды в Индии.

6

Е. П. Блаватская, «Свет на пути. Книга золотых правил».

7

Пуджа – один из главных обрядов поклонения и почитания в индуизме.

Купить: https://tellnovel.com/tatarnikova_irina/siyanie-moego-puti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити